

Piotr Zemszał
Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0822-8937>
e-mail: pietruszka@wp.pl

Лексема «гей» как языковое обозначение чужеродности в дискурсе ультраконсервативных православных монархистов в России

Lexeme „gay” as a linguistic sign of strangeness in the discourse
of ultra-conservative orthodox monarchists in Russia

Abstrakt

Do istotnych tematów poruszanych w tekstach dyskursu rosyjskiego radykalnego ruchu prawosławno-monarchistycznego należy kwestia seksualnego i rodzinnego życia człowieka, w tym również zagadnienie homoseksualności. W badanych materiałach wykorzystywany jest stosunkowo niewielki zasób jednostek określających osoby homoseksualne. Regularnie wykorzystywane są cztery nominacje o różnym stopniu negatywnego nacechowania (*гомосексуалист, лесбиянка, содомит, педераст*). Pojawiająca się na ich tle zapożyczona nominacja *гей* funkcjonuje w dość szczególny sposób. Na 29 jej wystąpień zaledwie 11 razy pojawia się bez cudzysłowu lub nie w mowie zależnej. Jest to element uznawany za obcy, a nawet wrogi wobec badanego dyskursu, uważany za reprezentację ICH sposobu rozumienia problemu homoseksualności.

Słowa kluczowe: gej, dyskurs konserwatywno-prawosławny w Rosji, homoseksualność, homofobia

Abstract

One of the important subjects discussed in discourse texts of the Russian radical Orthodox Church and monarchist movement is the area of man's sexual and family life, including the issue of homosexuality. In the studied materials, resources describing homosexual people are relatively scarce. Four nominations having a negative meaning of different degree of intensity (*гомосексуалист, лесбиянка, содомит, педераст*) are used regularly. Against their background, the borrowed nomination *гей* functions in quite specific way. Out of 29 its uses, only in 11 cases it appears without quotation marks or not as a reported speech. It is a component considered foreign, or even hostile to the studied discourse, perceived as a representation of THEIR understanding of the issue of homosexuality.

Key words: gay, conservative and Orthodox Church discourse in Russia, homosexuality, homophobia

Темой настоящей статьи является функционирование заимствования *гей* в дискурсе ультраконсервативных православных монархистов¹ в России. Источником анализируемого материала стал интернет-сайт *Москва – Третий Рим* (<https://3rm.info/>), который является идеологически детерминированным новостным агрегатором, т. е. сайтом, который сосредотачивает всю доступную на данный момент информацию и фильтрует ее в соответствии с определенными идеологическими установками. Сайт был создан в 2009 году, его полное официальное название – *Православный Информационный Аналитический Портал (ПИАП) „Москва – Третий Рим”*, на сайте нет информации о том, какая организация является его учредителем, непонятно и то, на какие деньги он существует. Содержание текстов, которые публикуются на сайте, особенно прямая и косвенная критика в адрес патриарха Кирилла, позволяет считать, что сайт не связан с официальными структурами РПЦ. Тем не менее, в других интернет-источниках появляются ссылки на сайт *Москва – Третий Рим*, где публикуются материалы таких сетевых и бумажных публикаторов, как: «Семья и вера», «Оптина пустынь живая летопись», «Русь-Фронт», communitarian.ru, «Культуролог.Ru», «Газета Православный Крест», «Православный воин», «Православие.Ru». Некоторые из названных источников полуофициально распространяются по православным приходам.

Материал исследования составили 787 статей, которые были опубликованы на сайте с 2016 по 2018 год, причем ряд текстов – это републикации статей, которые впервые публиковались примерно с 2010 года. Собирая материалы, я не принимал во внимание тексты, в которых не затрагивались мировоззренческие вопросы (напр. тексты о том, как собирать и хранить грибы или травы, каково влияние меда на человеческий организм и т.д.), а также собственно религиозные тексты, такие как агиографические очерки, тексты молитв и т.д.).

К существенным тематическим полям исследуемого дискурса относится тема сексуальной и семейной жизни человека, в том числе тема гомосексуальности. Очевидно то, что с точки зрения православных консерваторов или даже просто лиц, которые считают себя православными, гомосексуальные практики относятся к категории тяжелых грехов и не могут в рамках православного дискурса

¹ Т. е. сторонников самых консервативных жизненных, политических и религиозных взглядов, которые относят себя к православному вероисповеданию и одновременно являются сторонниками возрождения монархического строя России.

оцениваться положительно или нейтрально². Казалось бы, что данный тип дискурса следует определить не только как дискурс, просто осуждающий гомосексуализм, а как дискурс гомофобический. Однако эта квалификация является неоднозначной, тем более, если принять во внимание утверждение о том, что гомофобия, как и другие фобии, – это иррациональное явление, а ее основой является страх (см. напр. резолюция Европарламента от 24 мая 2012 г., <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2012-0222+0+DOC+XML+V0//PL>). Американский исследователь Грегори Херек считает, что христианские активисты, которые подчеркивают, что термин *гомофобия* не должен употребляться по отношению к их восприятию гомосексуализма, могут быть в определенной степени правы, так как их восприятие гомосексуальности обусловлено не страхом, а религиозными убеждениями (Herek 2004: 13). Термин *гомофобия* кажется, кстати, мало пригодным для научного использования, так как, во-первых, не существует его однозначное определение, а во-вторых, он сильно идеологизирован. Тем не менее, в рамках исследуемого дискурса, несмотря на гомофобскую или доктринальную мотивированность, наблюдается сильнейшая стигматизация представителей сексуальных меньшинств, в том числе гомосексуального меньшинства. Эта «черта вражды» очень четка. Как замечает Алексей Зыгмонт, лица с гомосексуальной ориентацией являются, наряду с так называемыми сектантами, одним из самых популярных объектов агрессии верующих россиян, причем именно эта категория лиц подвергается самой сильной дегуманизации (Zygmont 2014: 136–137). Лица, которые не соответствуют традиционным представлениям о человеческой сексуальности, все чаще становятся жертвами физического насилия, причем целых 77% из них составляют гомосексуальные мужчины (ЛИС 19).

В исследуемых мной текстах используется относительно узкий запас определений лиц с гомосексуальной ориентацией. Как правило, не употребляется, или употребляется очень редко, бранная лексика, так как верующие сквернословие считают грехом. Запас номинаций сводится к нескольким единицам, которые используются регулярно и нескольким, которые употребляются довольно редко и даже, как кажется, случайно. К первой категории относятся слова: *гомосексуалист*

² Об официальном отношении Русской Православной Церкви к явлению гомосексуальности как об одном из факторов, формирующих православное сознание смотри в (Журавлев 2017: 88–92).

(38 употреблений в формах единственного и множественного числа, преимущественно по отношению к лицам мужского пола); *лесбиянка* (47 употреблений в формах единственного и множественного числа); *содомит* (самая распространенная номинация – 68 употреблений в формах единственного и множественного числа) и *педераст* (34 употребления в формах единственного и множественного числа). Ко второй категории следует отнести номинацию *мужеложник*, которая появляется 8 раз, в том числе 5 раз в рамках библейских цитат или исторических нарративов, а также пренебрежительно маркированные номинации *гомосек* (4 раза), *гомик* (4 раза) и *голубой* (3 раза).

Понятие гомосексуальности регулярно сочетается в исследуемых текстах с категорией чуждости. 225 из 316 проявлений лексем с корнем *гомосексуал-* в проанализированных текстах – это употребления в рамках нарративов, относящихся к западному миру, который иногда определяется также с помощью таких номинаций, как *Евро-содом*, *Содомские Штаты Америки*, или к Украине после 2014 года. Это подтверждает наблюдение Маши Гессен, которая утверждает, что сексуальные меньшинства были признаны «консервативными патриотами» воплощением западного влияния (цит. по Ęssig 2014: 22).

Номинацией, которая служит средством выражения категории чуждости по отношению к гомосексуалистам в исследуемых текстах является номинация *гей*. Слово *гей* является довольно новым интернационализмом, которого определения даются не во всех словарях русского языка (его нет, напр. в словаре Скляревской 1998 г). Большинство источников дает информацию, что лексема *гей* происходит от английского определения *gay* (*‘веселый’, ‘беспутный’, ‘яркий’ и ‘нестрый*, Клейн 2000: 2003), но существует и мнение, что от провансальского слова *gai*, обозначающего «куртуазную рыцарскую любовь, которая нередко была однополый, а также искусство поэзии и любви» (Кон 2003: 13, ср. Rodzoch-Małek 2012: 96).

Определения лексемы *гей*, которые даются в толковых словарях русского языка, довольно узки. Они ограничиваются синонимным определением *гомосексуалист* (Kuznesov 2000: 197; Švedova 2011: 146; Skvorcov 2009: 136) или *представитель сексменьшинств* (Skvorcov 2000: 136). Последняя формулировка наводит на коннотативное значение, связанное с понятием о *геях* как некоей субкультуре. Лексема *гей* стала употребляться именно в среде гомосексуальных лиц, которые стали бороться против стигматизации и дискриминации. Игорь Кон замечает, что „В начале XX в. слово «гей» стало кодовым словом английской гомосексуальной субкультуры, а затем переключало

в США, где из жаргонного обозначения мужской гомосексуальности превратилось в ее политический и идеологический символ. «Гей» (это прилагательное употребляется и как существительное) – не просто мужчина, которого сексуально влечет к мужчинам, но носитель особого самосознания, член соответствующей субкультуры, общины или организации, борец за свои гражданские права и тд.» (Кон 2003: 13).

Номинация *гей* в русском языке является заимствованным самоопределением представителей среды ЛГБТ и в связи с этим должна, по идее, быть лишена всяких отрицательных коннотаций, которые иногда появляются в случае номинации *гомосексуалист* и характерны для номинации *содомит*. Многое указывает на то, что такое предположение иногда является ошибочным, так как использование ее представителями враждебных по отношению к ЛГБТ идейных направлений ведет к ее переходу, в рамках определенного дискурса, в разряд отрицательно маркированных номинаций. Эта тенденция усиливается в связи с общим отрицательным отношением к явлению гомосексуальности на территории России. Примером такого использования номинации *гей* является однозначно отрицательно маркированный экзоним *Гейрона*³ (Petkova-Kaleva 2018: 238), который заодно иллюстрирует семантическое сплетение категорий гомосексуальности и чужеродности. Мы находим эту единицу и в исследуемом материале, правда, в другом варианте написания:

- (1) Такими темпами «**гейевропе**» придется убрать растлевающую образовательную программу в школах, т.к. оказывается, детская психика просто не в состоянии выдержать наглядное изучение всех сторон половой жизни человека [I].

В исследуемом материале номинация *гей* функционирует довольно специфическим образом. На 47 употреблений лишь 11 – это употребления без кавычек или не в рамках косвенной речи, что свидетельствует о том, что она считается чужеродным или даже враждебным по отношению к исследуемому дискурсу элементом, проявлением ИХ понимания вопроса гомосексуальности, напр.:

- (2) Слово «**гей**» уже употребляет вся страна, часто не подозревая, что это – аббревиатура «GAY» (good as you), означающая «такой же хороший, как ты» [II].

³ Как замечает Ежи Бартмински, названная лексема стала использоваться в дискурсе рунета после победы на фестивале «Евровидение» в 2014 г. Томаса Нойвирта, выступавшего в образе бородатой женщины Кончиты Вурст (Bartmiński 2018: 31).

- (3) «Православие, – заявил Бильдт, – опаснее исламского фундаментализма, представляя главную угрозу западной цивилизации еще и потому, что пытается регламентировать семейные отношения и враждебно **геям** и трансгендерам» [III].
- (4) В СМИ то и дело вбрасываются инфоповоды типа «в России расписали двух невест» или «первые два гея зарегистрировали свой брак», которые взрывают общественное сознание, вводят население в состояние жёсткого шока, но чем сильнее выражена изначально подогретая интернетом реакция, тем спокойнее затем восприятие индивидом новых известий на эту тему [II].

Такое восприятие иногда выражается в рамках исследуемого дискурса с помощью метатекстовых комментариев, напр.

- (5) В этой связи мне очень хотелось бы задать несколько вопросов понтифику-иезуиту: Может ли **гей, по-нашему педераст**, иметь добрую волю и искать Господа? [IV].
- (6) Были и такие дети, которые пожелали стать геями (**нет, это не сокращение слова героями**) [V].
- (7) Так было с легализацией педерастии (теперь они требуют называть себя **геями**) [VI].

Номинация *гей* – не только часть чужого, враждебного дискурса, она и часть чужой картины мира, никак не вписывающаяся в образ «русского мира». Подтверждением этому является способ дистрибуции номинации *гей* в исследуемом материале. На 47 употреблений в текстах аж 37 приходится на нарративы о западном мире, напр.

- (8) Уже подсчитано: в армии Бундесвера около 17 тысяч транссексуалов, геев и лесбиянок, а благодаря новым кумирам, в этом войске ждут пополнение [VII].
- (9) Поскольку общая религиозность на Западе постоянно снижается и приближается к нулю, то либерализацией они пытаются как-то привлечь к себе западное общество, не гнушаясь меньшинств, будь то феминистки, **геи**, лесбиянки и проч [VIII].
- (10) Ранее каминг-аут совершил другой американец Гас Кенуорти. Таким образом, оба стали первыми в 20-м и 21-м веке олимпийцами, которые отличились не какими-то достижениями в спорте, а тем, что они – геи [IX].

Номинация *гей* употребляется и в текстах о России, но это делается другим образом. Если в нарративах о Западе гомосексуальность представляется некой «их» нормой и номинация *гей*, соответственно, относится к распространенному явлению, которое в восприятии авторов является признаком морального падения, то в нарративах о России явление гомосексуальности позиционируется или как некая угроза извне, как какая-то странность или высмеивается, причем сама номинация чаще всего употребляется в кавычках, чаще всего в рамках цитат, напр.:

- (11) В СМИ то и дело вбрасываются инфоповоды типа «в России расписали двух невест» или «впервые два **гея** зарегистрировали свой брак», которые взрывают общественное сознание, вводят население в состояние жёсткого шока, но чем сильнее выражена изначально подогретая интернетом реакция, тем спокойнее затем восприятие индивидом новых известий на эту тему [II].
- (12) Впрочем, отклонение заявок властями еще не гарантирует горожан от провокаций. Так, петербуржцы помнят некоего «**гея-камикадзе**», который года три назад вышел с одиночным пикетом на Дворцовую площадь в День десантника 2 августа, рассчитывая получить по фейсу⁴ и стать героем СМИ. Десантники пропагандиста не тронули, а западные хозяйка, по слухам, наградили «смелого мальчика» квартирой и видом на жительство в Германии [X].
- (13) Пусть это любовь между лесбиянкой и другой лесбиянкой, которая в прошлом была мужчиной который сменил пол потому что был **гей** [XI].

Как уже отмечалось, Алексей Зыгмонт выделяет две категории лиц, которые подвергаются дегуманизации в исследуемом дискурсе – это сектанты и лица с гомосексуальной ориентацией (Zygmunt 2014: 136–137). Если учесть, что к сектантам, с точки зрения авторов исследуемых текстов, относятся католики и представители других западных церквей, то в исследуемом материале наблюдается довольно тесное сплетение этих категорий. Номинация *гей* довольно часто используется и в текстах о папе Франциске и его относительно либеральном подходе к проблеме гомосексуальности. 13 из 37 употреблений лексемы *гей* в исследуемом материале – это употребления именно в нарративах, касающихся папы Франциска, папы Иоанна XXIII и Ватикана, напр.:

- (14) Известный американский **гей**, комик и репортер новостного канала «CBS News» Мо Рокка прочитал первое чтение на мессе, отслуженной папой римским Франциском I в концертно-спортивном комплексе «Мэдисон-Сквер-Гарден» [XII].
- (15) В июле того же года папа заявил, что гомосексуальная ориентация не является греховной и выступил против осуждения и дискриминации **геев**, подчеркнув, что им нужно помочь интегрироваться в общество [XIII].
- (16) Нынешний папа Франциск говорит: «Кто я такой, чтобы осуждать **геев**?» А ведь в католицизме слово папы римского — закон, оно главнее даже евангельских заповедей [XIV].
- (17) Он покровительствовал созданному в Бруклинском диоцезе «Сообществу св. Матфея» — Римско-католическому религиозному обществу гомосексуалистов, входившему в свою очередь в «Католическую коалицию за гражданские права **геев**» [XV].
- (18) Но папа достигает своей «миссионерской» цели: и **геи** его поддержат, и сторонники женского священства [IV].

⁴ Употребление этого англицизма еще сильнее подчеркивает отчуждение.

Такое сплетение католицизма и толерантности по отношению к гомосексуалистам в исследуемом материале кажется неслучайным. Понятие о католицизме, в свою очередь, тесно связано с архетипом чужого в русском православном менталитете.

Таким образом категория чуждости проявляется в исследуемом дискурсе как на уровне содержания – авторы исследуемых текстов пытаются внушить читателю, что само явление гомосексуализма чуждо русской цивилизации, так и на формальном уровне – лучшим способом символически выразить чуждость является употребление относительно нового, еще не совсем освоенного в данной коммуникативной среде заимствования – номинации *geij*.

Источники цитированного материала

- Anonimnyj tekst, data publikacii otsutstvuet: *Sodom v predvkušenie pobedy nad Rossiej. Smotri, č'imi rukami kuetsâ èta pobeda*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst, data publikacii otsutstvuet: *S urokov seksprosveta. V Evrope detej uvožât na «skoroj»*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst, data publikacii otsutstvuet: *Komu nužny naši deti. «Kogo lûblû, togo i nakazyvaû»: O laskah i rozgah v vospitanii*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst (2018): *Tehnologiâ duhovnogo uničtoženiâ čelovečestva*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst (2018): *SODOMSKAÂ OLIMPIADA... Učastvovat' v nej greh i bezumie. MOK piarit sodomiû. Na olimpiade v Pčenčhane čestvuût atletov – geev*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst (2018): *PLANETA SODOM... Sodomity gotovât massirovannoe napadenie na Rossiû*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst (2018): *OSATANENIE MIRA... Transgendernaâ maniâ zahvatila mir*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst (2017): *Ègoizm i nizkaâ roždaemost'*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst (2016): *Sodomiâ i ženskoe svâšenstvo – otličitel'nye priznaki anglikanskoj eresi*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Anonimnyj tekst (2016): *KAKIE DEREV'Á – TAKIE I PLODY! Vopreki sotnâm tysâč nedovol'nyh: V Italii odobren zakon o sodomskih «brakah»*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Šumskij A., data publikacii otsutstvuet: *Papa boitsâ Dostoevskogo!*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Mel'nikov D. (2018): *ZAPAD V VOJNE PROTIV HRISTA... Nasil'stvennaâ antikanoničeskaâ avtokefalizaciâ kak oružie vragov Pravoslaviâ i slavânstva*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Četverikova O. N. (2017): *VAS OBÂZATEL'NO OBMANUT. Ne vedites' na mežcerkovnyj dialog s katolikami*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Četverikova O. N. (2016): *Reformaciâ RPS čerez administraciû*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.
- Četverikova O. N. (2016): *Postsobornaâ cerkov'*, <„Moskva – III Rim”>, dostup: 18.08.2019.

Литература

- Bartmiński J. (2018): *Language in the Context of Culture. The Metaphor of "Europe as Home" in This Day and Age*. Transl. Adam Głaz. Katowice.
- Èssig L. (2014): «*Serdsa geev nado zaryvat' v zemlù: razmyslèniâ ob ohote na gomoseksualov v Roscii*. [V:] *Na pereput'e: metodologiâ, teoriâ i praktika LGBT i kvir-issledovaniij*. Red. A. A. Kondakov. Sankt-Peterburg, ss. s. 3–23.
- Herek G. M. (2004): *Beyond «homophobia»: Thinking about sexual prejudice and stigma in the twenty-first century*. „Sexuality Research and Social Policy” № 1 (2), pp. 6–24.
- Klejn L. S. (2000): *Drugââ lùbov' – priroda čeloveka i gomoseksual'nost'*. Sankt-Peterburg.
- Kon I. S. (2003): *Liki i maski odnopoloj lùbvi. Lunnyj svet na zare*. Moskva.
- Kuznesov S. A. (2000): *Bol'šoj tolkovyj slovar' russkogo âzyka*. Sankt-Peterburg.
- LIS (2017): *Nasilie protiv LGBT v Roscii po dannym mediâ*, <„Laboratoriâ issledovaniâ seksual'nosti”>, dostup: 14.03.2019.
- Petkova-Kaleva S. (2018): *Âzykovaâ agressiâ êkzonimov v forumnyh kommentariâh v kontekste êkologii âzyka*. [V:] *Rusistika 2018: materialy meždunarodnogo naučnogo simpoziuma «Èkologiâ âzyka i sovremennaâ kommunikaciâ»*. Red. E. Stoânova. Šumen, ss. 237–240.
- Rodzoch-Malek J. (2012): *W jaki sposób mówi się w polszczyźnie o homoseksualizmie i osobach homoseksualnych? Analiza leksyki na podstawie danych leksykograficznych i tekstowych*, <„Repozytorium Uniwersytetu Warszawskiego”>, dostup: 18.08.2019.
- Sklârevskaâ G. N. (1998): *Tolkovyj slovar' russkogo âzyka konca XX veka. Âzykovye izmene-niâ*. Sankt-Peterburg.
- Skvorcov L. I. (2009): *Bol'šoj tolkovyj slovar' pravil'noj russkoj reči: 8000 slov i vyražènij*. Moskva.
- Švedova N. Ū. (red.) (2011): *Tolkovyj slovar' russkogo âzyka s vklùčeniem svedenij o pro-ishoždenii slov*. Moskva.
- Zygmont A. I. (2014): *Problematika nasiliâ v Russkoj pravoslavnoj cerkvi v postsovetskij period*. „Gosudarstvo, religiâ, cerkov' v Roscii i za rubežom” № 3, ss. 117–145.
- Žuravlev D. V. (2017): *Pravoslavnââ identičnost' kak tradisionalizm: konstruivovanie političeskih smyslov v aktual'nom publičnom diskurse RPS*. „Politiâ” № 4, ss. 82–100.

